

Тан Сан, опираясь на мощную руку Зао У-Ки, размышлял: "Раз вы, из императорской команды, такие крутые, почему Юй Тяньхэн не получил противоядия? Разве девятисердечный бегонийный целебный дух-ассистент не говорил, что время восстановления его способности один день? Значит, завтра Юй Тяньхэн уже должен быть... израненным ядом до состояния гноя!" Внезапный поворот событий застал Тан Сана врасплох! Юй Сяоган, внезапно, стал дядей Юй Тяньхэна? Спасет его или нет? Если он поможет Юй Тяньхэну получить противоядие, Тан Сан будет против. Ведь эта честь должна была принадлежать Семи Чудесам Шрэка, а теперь... все стало реальностью. На Гранд-Арене города Сото, тридцать побед подряд с железным значком духа – эта победа, даже за пределами города Сото, стала причиной появления детей, одетых в зеленые маски, похожие на маски Семи Чудес Шрэка, играющих в их команду. Но... эта честь была оплачена страданиями Тан Сана, который был избит до смерти ради нее. Для Тан Сана эта честь – унижение и насмешка. То же самое относится и к Семи Чудесам Шрэка. Вся эта ситуация произошла из-за угрозы Тан Сана духу-ассистенту, который был в императорской команде, после того, как Юй Тяньхэн, также из императорской команды, сдался и признал поражение. Если Тан Сан не спасет Юй Тяньхэна, и с ним что-то случится, то как его учитель Юй Сяоган к нему отнесется? Как к жестокому? Или к неблагодарному волчонку? Тан Сан никак не мог допустить, чтобы его учитель так о нем думал, это противоречило тому образу, который он создал в своем сердце. Он должен, по крайней мере, быть добрым и праведным перед своим учителем. В будущем весь континент должен увидеть в нем человека, уважающего своих учителей, ценящего любовь и верность. В этот момент Юй Сяоган взял Тан Сана у Зао У-Ки, глядя на изуродованные кулаки своего ученика, он хотел убить Е Линлин, чья голова лежала на плече Дугу Яньсян, чтобы выместить свою злость. Она поступила ужасно, разрушая душевное состояние его ученика, ее сердце заслуживает наказания! Когда злобный взгляд Юй Сяогана упал на Е Линлин, которая была без сознания, Дугу Янь наполнилась ненавистью. Если бы Е Линлин не раскрыла секреты, которые они так долго хранили в своей императорской команде, то, боюсь, все они сейчас бы рухнули в одно мгновение. Это могло бы повлиять на их всю жизнь, на их практики! "Смотри, как бы я тебя не убила!" Пара зеленых глаз Дугу Янь, похожими на змеиные, равнодушно смотрела на Юй Сяогана. Что касается того, является ли Юй Сяоган дядей Юй Тяньхэна, ее, Дугу Янь, это совершенно не волновало, ей было все равно! "Дугу Янь, замолчи." Лицо Юй Тяньхэна покраснело, и, так как он был заражен ядом, все его тело, от лица до шеи, окрасилось в зеленый цвет. Зеленолицый Юй Тяньхэн счел необходимым дать Дугу Янь чувство мужского достоинства. Дугу Янь повернула голову и посмотрела на Юй Тяньхэна, как на идиота, и в ярости сказала: "Юй Тяньхэн, ты мне огрызаешься? Как ты смеешь?" Она ткнула пальцем в кончик своего носа и уставилась на Юй Тяньхэна. Видя, что он перед своим дядей, Юй Тяньхэн, естественно, хотел драться, и продолжал кричать в ярости: "Что ты там лепечешь, огрызаюсь, не думай, что твой дедушка – титулованный Ду-Луо, и я должен терпеть тебя, по сути, ты никто в моем присутствии!" Шиши, Шимо, Юйфэн, Осло, сердца всех четверых были полны печали, включая Е Линлин, которая была без сознания, ее голова покоилась на плече Дугу Яньсян, и она тоже была шокирована. "Капитан просто супер! Как он смеет кричать на сестру Янь, это ярость от яда? Или что? Он такой сильный!" Несколько человек, были в своих мыслях очень встревожены! В этот момент лидер императорской команды Цинь Мин подошел к трибуне над Ареной Духов и сказал: "Ладно, вы двое, по меньше болтайте!". Выражение лица Цинь Мина было очень двусмысленным, и он выглядел очень подавленным, поскольку его первоначальная цель нападения на императорскую команду провалилась. Даже если Семи Чудесам Шрэка будет посвящена конечная победа, результат не так важен. Он не мог найти ни одной причины, чтобы напасть на всех членов императорской команды. Единственный, кто мог драться, это Юй Тяньхэн, но проблема в том, что Юй Тяньхэн – племянник учителя из его альма-матер. Внезапно он потерял дар речи. Увидев Флендера и Зао У-Ки, Цинь Мин тут же опустил на одно колено: "Ученик Цинь Мин приветствует декана Флендера и учителя Зао У-Ки". Зао У-Ки горько усмехнулся и слегка похлопал Цинь Мина по плечу: "Вставай, ты справишься, парень!".

Он не сказал этого прямо, но Цинь Мин уже понял, что имел в виду Зао У-Ки. Был ли это комплимент или упрек, никто не знал. "Ну, Сяо Мин, ты, похоже, преуспеваешь!". Флендер, с лицом, похожим на башмак, протянул руку, чтобы тронуть оправу своих очков на кончике носа, и небрежно сказал, не показывая своих эмоций. Цинь Мин сначала не хотел сюда приходить. Он планировал встретиться со своим учителем и несколькими своими младшими братьями в частном порядке. Но видя, что ситуация не самая оптимистичная, он пришел, стиснув зубы. Все члены императорской команды были поражены поступками Цинь Мина. Их лидер-учитель, 34 года, второй младший Ду-Луо на континенте, на Гранд-Арене Духов боев, поклонился учителю, это их сильно удивило. Е Линлин, которая была без сознания, тоже была очень удивлена. Она не ожидала, что Цинь Мин встретит Семь Чудес Шрэка, Флендера, Зао У-Ци и других перед всеми членами императорской команды. Он их узнал. Дугу Янь, которая сначала планировала послушать Цинь Мина и не ссориться с Юй Тяньхэном, увидев эту сцену, указала на Юй Тяньхэна и в ярости сказала: "Хорошо! Иди к своему дяде! Мать тебя не будет сопровождать!". Е Линлин почувствовала, что ее висящая рука будто зажали. Она притворилась, что впала в кому, но она просто была немного в замешательстве. Юй Тяньхэн не ожидал, что Дугу Янь будет так неуважительна, и тут же раздраженно сказал: "Да нет же, ты думаешь, что я тебя презираю!". В этот момент Юй Сяоган поддерживал Тан Сана: "Маленький Сан, все серьезно?". Видя нынешнее плачевное состояние Тан Сана, Юй Сяоган чуть не разрыдался от боли. Это ведь молодой росток, который он растил более шести лет! Он верил, что выращенный им росток сможет доказать, что он не бездарь. "Учитель, со мной все в порядке!". Тан Сан твердо покачал головой, но его зеленоватое, кровавое лицо, и следы крови из уголков его рта, не могли обмануть всех. "Юй Тяньхэн, твой дядя так заботится о тебе. Как же он слеп? Неужели он не видит, что твоих учеников отравили до смерти? Он заботится о тебе? Идиот." Дугу Янь высоко подняла свою снежно-белую шею, с презрением глядя на Юй Тяньхэна, и подумала в душе: "Как глупо для человека, которого сильно ранил ученик, которого обучил его дядя, быть грубым со мной из-за своего дяди!". Дугу Янь, которая делала вид, что сильна, покачала головой, ее зелёные глаза были безмятежны, как будто расставание с Юй Тяньхэном было обычным делом. Дугу Янь говорила с легкой иронией, но спокойно сказала: "Шиши, Шимо, Осло, Юйфэн, пошли! Нашему капитану нужно хорошо поговорить со своим дядей!".